

36. И тебѣ, государь, подать отсюда. Вѣдь ты бесѣдуешь о ней съ городами въ письмахъ, а городамъ дача возможна изъ этого источника. И тотъ, кто помогаетъ земледѣльцамъ, тотъ поддерживаетъ твое государское дѣло, а кто вредитъ ему, тотъ недобросовѣстенъ въ отношеніи твоихъ интересовъ. Вотъ это оскорбленіе надо тебѣ остановить, государь, закономъ, наказаніемъ и указами, и своимъ усердіемъ въ томъ предметѣ, о которомъ ты сейчасъ слышишь, склонить всѣхъ къ рѣчамъ въ защиту земледѣльцевъ.

37. Полагаю, тебѣ подобаешь не считать достаточнымъ, если ничего подобнаго болѣе не будетъ происходить, но пожелать и подвергнуть наказанію виновныхъ. Подобожимъ же наказаніемъ будетъ, если архитекторы сообщать, сколько вучь мусора и на какую сумму могло быть перевезено, и эти деньги пусть войдутъ въ сумму общихъ государственныхъ расходовъ, а плательщиками ихъ будутъ обѣ стороны, и тѣ, кто давали льготу, и тѣ, кто ее получали.

О плеерѣ (orat. X).

1. Такъ какъ многіе, я вижу, признательны Проклу за пристройку, коею онъ увеличиваетъ театръ, у котораго четыре стороны, а Плееръ, въ срединѣ, служитъ помѣщеніемъ для послѣполуденной работы атлетовъ, явившихся на Олимпіи, я желаю доказать, что одинъ сдѣлалъ промахъ своею пристройкою, а тѣ увлеклись до похвалъ тому, что слѣдовало бы обвинять.

2. Иной обвинилъ бы съ большей справедливостью не Прокла, а декуріоновъ. Вѣдь имъ можно было въ интересахъ пользы противорѣчить и удерживать его отъ его замысла, — человекѣ этотъ привыкъ во многомъ слѣдовать ихъ совѣтамъ —, а они предпочли льстить своимъ восхищеніемъ проэктированнымъ сооруженіямъ переговоры съ нимъ о томъ, какъ подобало поступить.

3. И такъ, если бы у меня была дружба съ правителемъ, общеніе и разговоры, какъ при предшественникахъ въ этой власти этого человекѣ, я попытался бы воспрепятствовать этому, а также прочему въ его дѣйствіяхъ, что представлялось

мнѣ неправильнымъ. Но такъ какъ онъ явился изъ Финивіи, убѣжденный не очень обращать вниманіе на мои совѣты, какъ лица, много приносящаго вреда избыткомъ человеколюбія, а я, узнавъ это, своими посѣщеніями, какія бываютъ четыре раза въ мѣсяцъ, пользуюсь для привѣтствія ему, но, исполнивъ эту формальность, сижу безгласенъ, показывая тѣмъ, что не стремлюсь къ большей дѣятельности,—вѣдь онъ и слыхаль это и не попрекнулъ того, кто сообщилъ,—оставалось предоста- вить ему приводить замыселъ свой въ исполненіе, а желающимъ слушать выяснить, что отъ рвенія въ этомъ дѣлѣ Олимпіи могли бы у насъ пострадать.

4. Вѣдь изъ того, что во время ихъ исполняется, трубача и герольда можно было слышать всѣмъ, а то сооруженіе, о которомъ теперь рѣчь, служило для пріема атлетовъ въ теченіе восьмого часа и слѣдующаго за нимъ, служило и для пріема зрителей, не вкусившихъ пищи, что устраняло вредное воздѣйст- віе зноя; такими были биченосцы и судьи и тѣ изъ отправлявшихъ повинность, кому то было угодно. Могъ бы явиться и синдикъ, и учитель.

5. Каменныхъ сидѣній—два, близко отъ пола, какъ сидѣнья перваго ряда. Больше не было нужно, такъ какъ число посѣтителей было невелико. Ни рабъ, ни юноша, еще посѣщаю- щій школу, ни ремесленники, ни тѣ, которымъ бездѣлье идетъ за дѣло и которые сильно заняты волосами на головѣ, не допуска- лись; ихъ бы не пустила сильная стража въ дверяхъ, или, вклянусь Зевсомъ, они и не подошли бы, зная, что есть, кому остановить ихъ.

6. То, что совершалось въ этомъ Плеерѣ, почитаемо было наравнѣ съ мистеріями. Столько было уваженія, съ какимъ относились другъ къ другу и атлетамъ присутствующіе, столько спокойствія, столько молчанія. Даже если происходило какое ниб. единоборство, достойное удивленія, имъ восхищались въ молчаніи. Зрителямъ приходилось подавлять крикъ, такъ какъ жезлъ внушалъ страхъ.

7. Сильнѣе и значительнѣе это достояніе немногихъ становилось легко. А немного было потому, что помѣщеніе не было велико. Но эта часть Олимпій, которой украшеніемъ было это самое, что она была достояніемъ немногихъ, и не требовала многихъ. Нѣчто подобное представляютъ и обряды таинствъ,

на которыя ты не сталъ бы сѣтовать, если они предоставляются меньшему, а не большому числу.

8. Итакъ ничто не могло здѣсь превысить законъ, а законъ требовалъ, чтобы не было крика ни порицанія, ни одобренія. Предоставлялось знать про себя то и другое, а сосѣду можно было, и то тихонько, шепнуть о томъ или этомъ, а преступить эту мѣру было бы противозаконно.

9. Что же нарушило порядокъ, господствовавшій въ этой церемоніи, отличавшейся чрезвычайной сдержанностью? Агноуетомъ былъ Аргірій послѣ другого изъ двухъ моихъ дядей, старшаго¹⁾, человекъ, въ остальныхъ отношеніяхъ очень достойный, но давшій Олимпіямъ эту вредную поблажку. Онъ устраиваетъ двойной рядъ каменныхъ сидѣній, присоединивъ еще столько, сколько было раньше. Удвояетъ вмѣстѣ съ тѣмъ и число посѣтителей зрѣлищъ.

10. И находились люди, которые, расхаживая, восхваляли Аргірія, какъ за доблестное дѣло, утверждая, что своимъ сооруженіемъ онъ превзошелъ всѣхъ своихъ предшественниковъ. Но ему именно предстояло потревожить нѣчто изъ установленнаго обычая, и съ большимъ количествомъ зрителей привзошло многое, чего раньше не бывало. Онъ же, выступивъ въ гнѣвъ противъ беспорядочной толпы, частью могъ остановить, частью не былъ въ состояніи, а лучше бы было съ его стороны соблюдать установившійся обычай, вмѣсто того, чтобы создавать потребность снадобья²⁾.

11. Все же было ему нѣкоторое удовольствіе отъ этого, когда онъ видѣлъ большую толпу и не было недостатка въ лицахъ, готовыхъ прославлять расширеніе постройки, кто не могли видѣть того, что пропало, а то, ради чего пропало прежде, считали важнымъ и утверждали, что Зевсъ внушилъ ему эту милость.

12. Итакъ я желалъ бы, чтобы Фасганій, младшій изъ моихъ дядей³⁾, отнесся въ этому безразлично въ особенности при той разсудительности, какою онъ, по общему признанію,

¹⁾ Срв. orat. LIII (de festorum invitationibus) § 4. т. II, стр. 2, orat. I § 13.

²⁾ *φάρμακον*, *ιατρος* часто у Либанія фигурально.

³⁾ См. выше, orat. XLIX § 29 и примѣч. тамъ.

отличался, но считалъ, что тотъ, вмѣсто хорошаго, устроилъ нѣчто дурное, а тѣхъ осмѣивалъ, какъ лишенныхъ правильного сужденія о предметѣ.

13. Но этотъ разумный человекъ былъ задѣтъ заживое, возревновалъ, сталъ подражать, вступилъ въ недоброе состязаніе, и снова другая пристройка, въ такомъ размѣрѣ, сколько вмѣщали обѣ прежнія части, старая и новая, и толпа еще больше, больше суеты. Личности же этой, умѣющей поразить, то приносить пользу, но малую, и можно было видѣть увеличеніе беспорядочности съ каждою олімпіадою.

14. Такъ какъ атлеты копчали свои состязанія къ заходу солнца вслѣдствіе того, что и время начала этихъ дѣйствій было передвинуто, необходимо было, начиная позже, и кончать позже,—толпа дерзала открыто признавать, что не въ состояніи выносить зноя, въ то время какъ прежнія поколѣнія соревновали въ выносливости,—голоса прочихъ зрителей проникали туда всѣ вперемежку, съ голосами грековъ римскіе, при чемъ одни заявляли, что борецъ простертъ, другіе—нѣтъ. Поэтому тѣмъ, кто знали прежде, приходилось жалѣть о немъ и они прилагали къ этому названіе того праздника, гдѣ много отсутствія всякаго стѣсненія¹⁾.

15. Когда же порядки Плеэра, самые важныя и почтенныя, подвергались оскорбленію и униженію, уже съ большею легкостью мѣнялось прочее, при чемъ нѣкоторые приказывали агоностету и елланодикамъ устраивать лучшія трапезы и убѣждали ихъ, а посѣтители вставали изъ за стола и расходились каждый домой, проявляя на лицахъ подъ лавромъ признаки опьяненія.

16. И это, я утверждаю, получило происхожденіе отсюда, отъ необузданности въ Плеэрѣ. Тѣ, которые этого требовали, руководились соображеніемъ, что ничего страшнаго вѣтъ въ такихъ выходахъ противъ столь значительныхъ лицъ. А причину проступковъ въ этой средѣ многочисленность, а послѣдняго самое то, что имѣется мѣсто, гдѣ сидѣтъ такому множеству.

17. Такъ благородный Проклъ ухудшаетъ тамошнія дѣла, и тотъ, кто радовался, что этотъ театръ у насъ будетъ

¹⁾ *Ματομῆ, O. Müller, Antiq. Antioch. 33.*

больше, радуется тому, что больше станетъ разнузданность. А радуясь этому, онъ противоборствуетъ Олимпіямъ и показываетъ, что не желалъ бы, чтобы совершались истинныя Олимпіи.

18. Я же желалъ, чтобы Провль ознакомился со всѣми условіями касательно этого мѣста и помогъ сохраненію древнихъ обычаевъ. Это значило устранить нововведенія и посадить людей на однихъ старыхъ мѣстахъ, и не обращать вниманія на тѣхъ, кто станутъ осуждать его дѣло, какъ на клеветниковъ. Вѣдь тотъ, кто способствуетъ закону, не нарушаетъ справедливости, и не вездѣ тотъ, кто что ниб. отнималъ, творилъ неправду, а прибавленія служатъ къ славѣ, но можно, и прибавивъ, испортить, и, убавивъ, принести пользу.

19. Это можетъ любой наблюсти въ особенности на живыхъ тѣлахъ, гдѣ наросты требуютъ хирурговъ, и если врачъ сможетъ это сдѣлать снадобьями или инструментомъ, онъ получаетъ за отнятіе вознагражденіе. Въ особенности, слѣдовательно, надлежало благородному и дѣльному Провлу показать такимъ образомъ всѣмъ свою ревность по отношенію къ Зевсу.

20. Вѣдь во всякомъ случаѣ, если и не очень многихъ, но людей серьезныхъ онъ заставилъ бы восхвалять себя. Если же онъ не рѣшался показать себя поступающимъ такъ, такое его колебаніе не имѣло основанія, а основаніе для такой нерѣшительности должно быть. И съ чего это онъ воздвигаетъ камни на камни и прилагаетъ новый трудъ и новыя издержки, и многое рвеніе, пробующее превзойти то, и другое, и третье ¹⁾?

21. Кто, въ самомъ дѣлѣ, вынесетъ то, что получится? Кто — толпу, которая вторгается? Кто не сочтетъ, что вѣстникъ, поминавшій о спокойствіи, говорить пустое? Кто побоится жезла? Кто сохранить уваженіе къ воину? Кто къ самой власти?

22. Вѣдь они сознаютъ, что, если онъ не будетъ работать передъ столькими зрителями, оглушенный крикомъ, удалится, считая достаточнымъ для себя спастись, предоставивъ

¹⁾ т. е., «камни», «трудъ», «издержки».

ихъ изволенію судьбу атлетовъ. Дѣйствительно, самая величина театра привлечетъ людей несправедливыхъ къ участию въ томъ, что тамъ происходитъ. И теперь, конечно, участвуютъ, но не столько народу, будетъ же участвовать, благодаря прибавляемымъ частямъ, большее воличество, а убытокъ тутъ въ самомъ превосходствѣ числа.

23. Зачѣмъ же, рассказывая кругомъ, вы говорите: „Заставъ городъ малымъ, Провль сдѣлалъ его великимъ“? Я,—и факты свидѣтельствуютъ за меня—, утверждаю, что въ этой области онъ сдѣлалъ его меньшимъ. Вѣдь, строя подобное зданіе, онъ уничтожаетъ важнѣйшій пунктъ славы города, а скорѣе вмѣстѣ съ камнями усугубляетъ погибель, въ порчѣ со стороны предшественниковъ, подбавляя новую, такъ, чтобы впредь не было никакого промежутка между театромъ Діониса и театромъ Зевса Олимпійскаго.

24. Слѣдовало, въ самомъ дѣлѣ, изъ всѣхъ мѣстъ праздника быть изгнаннымъ этимъ неблаговиднымъ безпорядкамъ и ни въ одномъ изъ этихъ трехъ помѣщеній не имѣть мѣста никакому превышенію закона, и если все уступаетъ угожденію въ каждомъ изъ нихъ, это по крайней мѣрѣ сохранить здравымъ.

25. На самомъ дѣлѣ, если сильнѣйшій недугъ не овладѣетъ и имъ, это признается несчастьемъ. Вѣдь городъ, говорятъ нѣкоторые, преуспѣлъ въ численности населенія. А я желалъ бы, чтобы несчастья въ прочихъ городахъ не увеличивали число людей¹⁾, но чтобы каждый сохранилъ свое населеніе и у насъ было меньше, а не настолько больше. Но потому, что тѣ люди, которыхъ изгнало изъ дому бѣдственное положеніе, стеклись сюда, изъ за этого не поднимать же намъ въ высъ этотъ театръ?

26. Право, не подобаетъ, чтобы исканіе ими убѣжища у насъ стало во вредъ Олимпіямъ. Но пусть поселяются здѣсь бѣгущіе изъ другихъ мѣстъ, однако при этомъ не погибаетъ та часть праздненства, которая въ своихъ обрядахъ заключаетъ больше всего величія.

27. Сверхъ того, и при тѣхъ первыхъ, не одни сидѣвшіе тутъ населяли городъ, но при значительности ихъ числа,—

¹⁾ *σῶμα*, срв. *orat.* XLIX § 8 etc.

вѣдь не бывало времени, когда бы населеніе города было невелико—являлось посмотрѣть обряды не большее число, чѣмъ подобало. Какъ же станемъ мы чтить этихъ пришельцевъ безчестіемъ празднику, когда тѣ подчинялись установленному порядку? Какъ же заставить насъ эти увеличить размѣры театра, когда тогдашняя толпа не принуждала правителей увеличивать его?

28. Слѣдовательно, нельзя Проклу дѣлать его столь просторнымъ, чтобы онъ могъ вмѣстить всѣхъ, если бы даже онъ желалъ быть въ состояніи все сдѣлать. Но этимъ не наносится обиды тѣмъ, кто не будутъ созерцать, когда они могутъ назвать людей, которые были зрителями. Вѣдь если бы и эта часть публики не была зрителями, она не могла бы претендовать. Были, Проклъ, и въ древнія времена камни и эта гора съ ея каменоломнями, и искусство строителей, и другія руки, и телѣги, и балки, и канаты, но не было тѣхъ доводовъ, которые могли бы склонить ея тому, чтобы сдѣлать зрѣлище достояніемъ бѣльшаго числа людей.

29. Ты же думаешь массою людей способствовать блеску Плеэра, мнѣніе—невѣрное. Далѣе, ты видишь, что, когда начинаются Олимпіи, мы уменьшаемъ въ городѣ скопленіе людей, изгоняя большинство изъ лицедѣевъ сцены, публичныхъ женщинъ и гетеръ, и сводниковъ. А между тѣмъ слѣдовало бы, если бы чѣмъ больше, тѣмъ было бы лучше, озаботиться тѣмъ, чтобы присоединить изъ другихъ мѣстъ еще людей.

30. На самомъ же дѣлѣ, когда предоставляемъ Дафну однимъ мужчинамъ, а женщинъ держимъ внѣ ея предѣловъ, что дѣлаемъ? Унижаемъ Дафну? Дѣлаемъ болѣе священной, конечно, такъ какъ мы даже пролили слезы, когда нечестивый мужъ понудилъ насъ къ тому, что мы не были въ состояніи выдворить всѣхъ. Однако, въ виду присутствія женщинъ, въ Дафнѣ въ то время было больше народа, но всеже мы проклинали дерзкаго, и не безплодно, какъ показалъ способъ его смерти. Прижавъ концы пальцевъ ногъ ко лбу онъ долгое время сохранялъ сознание своего положенія и призывалъ смерть.

31. Иной можетъ усмотрѣть это и изъ того, что бываетъ съ атлетами, когда однихъ вводитъ своимъ возгласомъ вѣстникъ, а другихъ—нѣтъ, своимъ молчаніемъ, при чемъ то и другое опредѣляется испытаніемъ ихъ. Между тѣмъ ихъ было бы больше, если бы не было испытанія. Но съ лучшими выступали бы и худшіе. Итакъ меньшее оказалось лучше бѣльшаго.

32. Зная это, элейцы гордятся тѣмъ, что у нихъ едва выступаетъ на состязанія семеро. Подобное же наблюдается и въ Дельфахъ. У другихъ же—толпы состязателей, для состязанія коихъ является потребность во второмъ днѣ, но извѣстность уже не та, и нѣтъ никого столь безстыднаго, кто бы, сопоставляя атлетовъ по числу, захотѣлъ бы этихъ поставить впередъ тѣхъ, у кого ихъ выдвигается немного.

33. Вообще же, если кто ниб. считаетъ дѣломъ гуманности, чтобы это зрѣлище было предоставлено взорамъ всѣхъ, къ чему затруднять себя, нагромождая одно на другое, когда можно то, что совершается вечеромъ, переносить въ сосѣдній продолговатый театръ и нынѣшній трехдневный праздникъ растянуть на цѣлый мѣсяцъ и даже въ нарядѣ ничѣмъ не отличаться отъ кого ниб. другого? Такъ стало бы больше народу.

34. Скорѣе же есть нѣчто и предпочтительнѣе этого для такой цѣли. Что же это? Театръ подъ горою, въ особенности когда и самая гора становится вмѣсто театра. „Но это—внѣ предписаній закона“. А этотъ нынѣшній порядокъ, скажи мнѣ, развѣ согласенъ съ закономъ? Или перенести дѣйствіе въ другое мѣсто—несообразность, а устроить театръ, не идущій къ обряду, дѣло подобающее?

35. Проклъ не думаетъ, чтобы я его любилъ, но не имѣлъ бы многихъ изъ тѣхъ причинъ къ тому, какія имѣетъ теперь, если бы не относился подозрительно къ даваемымъ мною совѣтамъ. Онъ же не уговаривалъ меня и совѣтовъ давать. И теперь нѣкоторые утверждаютъ, что много и большихъ похвалъ выпадетъ на его долю за его работы для Плеера, а ему была бы выгода, если бы ему удалось сдержатъ тѣхъ, кто стануть проклинать его.

36. Я знаю, сколько будетъ такихъ, когда Плееръ наполнится волненіемъ, когда толпа, раздѣлившаяся по своимъ пристрастіямъ, преступитъ границы справедливости въ томъ и другомъ, и въ помощи своей, и въ своемъ противодѣйствіи, когда руки пойдутъ въ ходъ всюду, а крикъ распространится по всему городу, нѣкоторые же дойдутъ до свистовъ. Тогда немало стариковъ, выдающихъ это теперь, и выдавшихъ бывле порядки, горюя о великой переимѣнѣ, эти старые поклонники истинныхъ Олимпій, отъ какихъ словъ въ силахъ будутъ воздержаться? Вотъ плоды этой хваленой пристройки. И они

перейдутъ черезъ сына на отца ¹⁾, ни въ чемъ здѣсь не виноватаго, и это, полагаю, свойственно людямъ въ горѣ, при чемъ Олимпіи сулятъ восхитительную награду—сидѣть въ страхѣ, зная, что придется выслушать.

О контрактахъ (orat. XLIII).

1. Лучшія обстоятельства для той рѣчи, какую я собираюсь сейчасъ сказать, миновали, друзья. Дѣйствительно, настоящій совѣтъ слѣдовало бы изложить мнѣ вамъ въ писанномъ словѣ тогда, когда я впервые принимался здѣсь за обученіе. Но не убѣдивъ тѣми немногими словами, въ какихъ я прибѣгъ, я отказался отъ дальнѣйшей мысли объ этомъ и отъ составленія и изданія увѣщанія. Пеняя себѣ за то, что давно уже не сдѣлалъ этого, я выступаю съ выполненіемъ того, что было мною упущено. И желалъ бы, чтобы вы почтили мою рѣчь, внявъ моимъ уговорамъ, въ особенности когда въ томъ общая выгода, и моя, и тѣхъ, кто одобрятъ данную рѣчь. Мнѣ вы станете виновниками славы, себѣ самимъ—избавленія отъ великихъ золь.

2. Далѣе, если бы я, до сего дня, не продолжалъ питать въ каждому изъ васъ неизмѣннаго расположенія, но однимъ помогалъ бы, другимъ же противодѣйствовалъ, естественно и сейчасъ меня могли бы подозрѣвать въ томъ, что я не ищу общей выгоды, но пришелъ въ этому въ угоду нѣкоторымъ. Но такъ какъ, хотя многіе отцы предоставляли мнѣ распоряженіе въ выборѣ учителей, я нигдѣ не буду уличенъ въ предпочтеніи одному передъ другимъ, то справедливо было бы и сегодня вѣрить, что я приступилъ въ исправленію тѣхъ порадковъ, какіе мною усмотрѣны, по моей заботѣ о всѣхъ одинаково. То именно, что мнѣ нисколько не вредить, такъ какъ нѣтъ у меня соперника ¹⁾, а дѣламъ вашимъ, прочимъ, уже долгое время вредило, и если кто не остановитъ, будетъ продолжать вредить, должно быть прекращено этою рѣчью.

¹⁾ Татиана, срв. т. I, Введеніе, стр. LXIV слѣд.

²⁾ Cf. orat. I § 109, т. I, стр. 37; orat. LII § 31, т. I, стр. 300, 2.